

ки и рваный шатер кухни создавали подобие уюта для горстки людей. Наши проводники, наследники кочевников, ловко разожгли жаркий костер из саксаула, обогрели, кое-как накормили и уложили нас спать в палатках. Утром мы засняли печальный восход солнца над умирающим морем и устремились прочь.

Расцвет узбекских городов связан с Великим Шелковым путем, и пока шелк везли из Китая в Европу, все здесь процветало. Однако ничто не вечно — шелк научились делать в Европе и Азии, и проторенные караванные пути занесли барханы. Города и государства на Великом пути сначала пришли в упадок, а потом зажили другой жизнью. Пора их расцвета осталась в истории, обогатив мировую цивилизацию открытиями, изобретениями, произведениями искусства. Народ же сохранил свой уклад, до сих пор остающийся в чем-то неизменным: здесь, как и века назад, растят хлопок и рис, разводят животных, обжигают керамику. Люди, работающие на своей земле и мечтающие только о том, чтобы им не мешали, будут всегда — они, как соль земли, а города когда-нибудь занесет песком.

Ее звали Сара. Знойный климат не выжигает ее лицо, оно осталось нежным, с легким персиковым оттенком. Чувственные губы и черные выпуклые глаза, густые волосы, гибкая фигура, — она была, как мне показалось, живым воплощением ветхозаветной иудейки, какими они были во времена царя Соломона. Гриша, ее отец, профессиональный повар, принимал нас в своем доме, приготовив классическое блюдо бухарских евреев — плова в мешочке. Это кушанье действительно готовится в хлопковом мешочке, который при подаче на стол вспаривается, и освобожденный плов с паром и ароматом роскошно вываливается на блюдо. Гриша на правах хозяина держал застольный разговор легко и

ненавязчиво. Через несколько минут у нас возникло ощущение домашнего спокойствия. Все было вкусно, а плов просто изумителен. Рассказы Гриши о бухарских евреях, их обычаях и жизненном укладе открывали еще одну неизвестную страницу древней истории. О домочадцах, жене Ривке и нежно любимой дочке Саре он говорил с некоторой иронией и нескрываемым теплом. Женщины появлялись только по зову хозяина. Ривка была серьезна и не очень общительна. Сара охотно, хоть и сдержанно улыбалась, как и подобает хорошей дочери в присутствии отца. Мы узнали, что еврейская община живет в Бухаре много веков, появившись здесь еще в библейские времена, и до недавнего времени насчитывала триста тысяч человек. Отделение Узбекистана от России, вызвавшее вспышки национализма, напугало еврейскую диаспору, всегда и везде чутко реагирующую на агрессию, и евреи потянулись с насиженных мест. Гриша с Ривкой тоже собираются в Израиль, как только Сара закончит университет. Но грустная тема быстро сменилась веселой, когда отец сказал, что за красавицу Сару женихи давали ему пятьдесят тысяч долларов, а он меньше чем на сто не согласен. Сара смущенно буркнула, что ничего из его планов не выйдет, пока жених ей самой не понравится. Так, мирно перешучиваясь, мы беседовали, застолье рисковало затянуться на много часов, но пришел гид, и стало понятно, что пора двигаться дальше. Мы сфотографировались с гостеприимными хозяевами и попрощались. Но перед уходом попросились в местную синагогу — очень

хотелось встретиться с настоящим раввином. И повод у нас был: Сергей с Александром купили у местного антиквара рукописный библейский манускрипт и хотели получить о нем экспертное заключение — свиток с письменами на белоснежной телячьей коже выглядел весьма внушительно.

Синагога, снаружи похожая на обычный бухарский двор с открытым двориком и приделами, оказалась поблизости. Из домика по соседству появился раввин, в домашних тапочках, ведя за руку внука лет трех. Эта пара являла собой удивительный контраст: раввин, похожий на замшелого, почти сплошь покрытого седой шерстью, домового, и девочка — само очарование. Когда наши друзья развернули свиток, раввин с брезгливой надменностью, шевеля кустистыми, как у филина, седыми бровями буркнул что-то, указав на непозволительные изъяны, нам почти невидимые, и сказал, что для полного комплекта нужны еще сорок два свитка. После чего величественно удалился. Надо отдать должное, — харизма раввина при росте полтора метра в домашних тапочках была абсолютной.

P.S. Эту поездку Сергей задумал к своему сорокалетию, отмечавшемуся в Бухаре — а для географа, это, пожалуй, самая естественная встреча дня рождения. ■

